

Информация об авторе

Синиченко Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, заместитель начальника кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова 110, e-mail: vova_sinichenko@bk.ru.

Author

Sinichenko Vladimir Viktorovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Chief of Chair of Philosophy, Psychology and Social Science Disciplines, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov st., Irkutsk, 664071, e-mail: vova_sinichenko@bk.ru.

УДК 94(571.53)

В.В. ЧЕРНЫХ

ББК 63.3(2)

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧИТИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ (1861–1917 гг.)

В статье исследуется формирование пожарной охраны в Читинской области в досоветский период. Анализируется материальной обеспеченности, кадровый потенциал пожарной службы, проблемы деятельности.

Ключевые слова: пожарная служба, пожарная команда, тушение пожаров.

V. V. CHERNYH

FORMING AND ACTIVITY OF CHITA TOWN FIRE PROTECTION SERVICE (1861–1917)

The article shows the process of forming and activity of the Chita town fire protection service in the late XIX — early XX. The provision, human resources, professional problems of fire protection service are analyzed.

Keywords: fire protection service, firemen, fire control.

В истории Читы не было таких опустошительных пожаров, какие бывали в Москве или в Иркутске, и это несмотря на то, что традиционно она была деревянным городом. Первые каменные постройки появились здесь только в начале XX в.

К началу XIX в. в Чите было всего 26 домов, в которых жило около 300 человек. Пребывание здесь декабристов лишь ненадолго оживило жизнь маленькой деревушки. И только в 1851 г., когда Чита стала центром Забайкальской области и получила статус города, она начала расстраиваться и расти. К 1858 г. население города составило 1 432 чел. [2, д. 26, л. 3].

Для областного центра хаотическая застройка города недопустима. И в 1862 г. составляется и утверждается план застройки города. Учитывая пологий склон местности в направлении поперек течения реки Читинки и почти полное отсутствие уклона вдоль реки, кварталы центра города разбиваются прямоугольными, размером в плане 25 x 50 саженей. Длинная сторона улицы располагалась параллельно течению Читинки. Разбивка кварталов оказалась настолько удачной, что сохранилась до нашего времени. Четкая прямоугольная планировка, достаточная ширина улиц (10–15 саженей) выделяла Читку среди других городов Сибири, соответствовала «Строительному» и «Пожарному Уставам», принятым в России в 1832 г.

В справочнике А.И. Попова, изданном в Чите в 1907 г. сказано: «Разбитые для строений по утвержденному плану Читы 156 кварталов в 1907 г. составляли всего около 275 десятин собственно городской, находящейся в черте города земли (около 658 тыс. кв. сажен), кроме улиц и площадей; правильные кварталы в числе 111 содержали $92 \cdot 50 = 4600$ кв. сажен, остальные имеют разную величину» [4, с. 146].

Тушение пожаров в Чите, как и в других городах и селах России осуществлялось населением сначала в виде взаимной помощи при несчастье, затем в порядке натуральной пожарной повинности. При первом известии о пожаре жители должны были со своим хозяйственным инвентарем бежать к месту пожара. По существу, тушение пожара сводилось к спасению людей и движимого имущества, заливанью огня водой из ведер и других подручных сосудов, и, если это было возможным, разборке горящего строения и соседних строений. Когда пожар значительно распространялся и вести борьбу с ним всеми возможными способами, было невозможно, люди, спасаясь от страшного бедствия, разбежались или спасали каждый свое имущество.

С целью раннего обнаружения и предотвращения распространения пожаров в 1886 г. в Чите, как и в других городах России, существовал так называемый десяточный караул. С этой целью город делился на участки, и обыватели (по одному с десяти дворов) должны нести службу по наблюдению за порядком и безопасностью города в ночное время. Десяточные караулы приживались в Чите плохо, домовладельцы неаккуратно исполняли свои караульные очереди, по поводу чего этот вопрос даже поднимался в Городской Думе.

Несмотря на принимаемые меры предосторожности, в 1861 г. в Чите случился большой пожар. Выгорел весь центр города.

Стало ясно, что растущий губернский город не может обойтись без пожарной службы. Поэтому в том же 1861 г. в Словесном суде Читы, который до 1875 г. занимался управлением города, мещанам и купцам было зачитано уведомление губернатора о создании горожанами общественных пожарных команд и о поставке для пожарного обоза обы-

вательских лошадей. Было постановлено оценить всю недвижимость в городе, не исключая и казенные здания, и затем сделать сбор с оценочного рубля на заведение пожарных инструментов, лошадей и на содержание вольнонаемной команды. На этом же собрании был избран пожарный комитет в составе купцов Гомелло, Сумкина и мещан Ивана и Матвея Чистохиных [5, л. 26].

Общественные пожарные команд создавались на основании утвержденного 28 декабря 1860 г. Положения Комитета Министров. Министру внутренних дел предоставлено право «разрешать ходатайства городов об утверждении общественных пожарных команд». Все распоряжения по заведению пожарным обозом и командой были сосредоточены в городских общественных управлениях. При общественных пожарных командах находились опытные брандмейстеры. Все постановления относительно наблюдения со стороны полиции за порядком и общественной безопасностью во время пожаров оставались в силе.

Созданная в 1861 г. Читинская общественная пожарная команда в 1867 г. была включена в число городских служб. Для ее содержания в 1862 г. был установлен единовременный 2,5 % пожарный сбор и 1,5 % — ежегодный. В 1865 г. было собрано 2 310 р. В 1876 г. на содержание команды было выделено 1897 р., кроме того, 306 р. квартирных денег было выплачено служащим полиции и пожарной команды [1, д. 44, л. 6].

Читинская пожарная команда состояла из 8 служащих, имела 14 лошадей, 2 пожарных машины, 6 бочек для воды, 2 экипажа для багров и прочих пожарных инструментов и другой пожарный инвентарь [1, д. 292, л. 26].

В 1895 г. расход из городских сумм по содержанию пожарной части в год насчитывал: чинам команды — 1 509 р., ремонт имущества — 520 р., содержание лошадей — 1 369 р. 18 к., на отопление и освещение пожарного сарая 110 р. 50 к. Таким образом, содержание пожарной команды для города составило сумму 3 508 р. 68 к. [1, д. 292, л. 26]. А в 1907 г. расходы города на содержание команды составляли уже 8 % городского бюджета. В 1897 г. было решено приобрести для пожарной команды Читы еще одну паровую пожарную машину.

30 ноября 1892 г. управляющий области действительный статский советник Кубе получил указание о немедленной передаче пожарного обоза в ведение читинского полицмейстера «на том основании, что Читинская пожарная команда должна быть отнесена к городской части и подчиняться в отношении выбора служащих, так и по надзору за их действиями. Читинское городское общественное управление ограничивается исключительно доставкой средств на содержание и ремонт пожарного обоза по требованию полицмейстера.

На пожаре полицейские и пожарные действовали совместно. Существовал четкий порядок действия на пожаре. По первой тревоге выезд-

жали две машины, две бочки и багровый ход (экипаж с баграми и другими инструментами). Затем сходил с каланчи дежурный, место которого на время пожара занимала одна из жен пожарных. Дежурный запрягал третью бочку, с которой отправлялся вслед за выехавшим обозом. По прибытии на место из-под машин лошади выпрягались и с теми же конюхами следовали за четвертой и пятой бочками. Две запасные машины устанавливались уже полицейской командой или санитарными объездчиками. Всего на пожар выезжало, кроме двух запасных машин, восемь экипажей при семи служителях. При машине оставался обозный староста, который был вынужден следить за машинами, не имея возможности наблюдать за действиями остальной пожарной команды. При таком раскладе явно ощущалась нехватка служителей пожарного обоза.

Служители пожарной охраны до мая 1904 г. получали по 25 р. в месяц. Это был очень низкий заработок для людей столь трудной и опасной профессии. Это приводило к постоянным увольнениям пожарных [5, л. 17].

К началу XX в. город разросся на многие километры, и дело спасения имущества и людей от пожара требовало новой техники и новой организации противопожарного дела. Старая каланча обветшала и грозила рухнуть. В 1901 г. было решено строить каменное здание полиции и пожарной части. Строительство его началось в 1902 г. по проекту архитектора Ф.Е. Пономарева и техника Имшенецкого. Это красивое двухэтажное здание, облицованное красным кирпичом, было построено на углу улиц Уссурийской (им. Чкалова) и Иркутской (им. П. Осипенко). На углу его высокая башня для смотрового, на башне площадка и высокий шпиль. В сентябре 1903 г., несмотря на то, что в новом здании еще был построен второй этаж, в помещение переехала пожарная команда [3, с. 43].

Смотровой на башне был снабжен фонарем, свистком, и колоколом. При пожаре подавался смотровым сразу и световым и звуковым сигналами, оповещая таким образом о пожаре и свою команду и пожарные дружины в других частях города.

2 декабря 1905 г. брандмейстер Читинской городской общественной команды В.П. Лебедев обратился в городское правление с письмом, в котором сказано требование пожарных служителей о следующем:

«1) Повышение жалования по разрядам: младшие служащие 3-его разряда, т.е. прослужившие год — 40 р., 2-го разряда 2 года — 45 р., 1-го разряда, т.е. прослужившие три года и более — 50 р., а помощнику брандмейстера — 60 р. в месяц;

2) Об ассигновании на зимнюю и летнюю обувь по 15 р. на человека;

3) Об отмене развозки воды по городским зданиям;

4) чтобы взимаемые деньги за наряды в увеселительные места и за тушение пожаров делились следующим порядком: брандмейстеру — 15 к. с рубля, помощнику его — 10 к. с рубля и 75 к. оставшихся на состав команды;

5) О выдаче им по одному тюфяку и одеялу» [2, л. 112].

Дума со вниманием отнеслась к требованиям пожарной команды и частично удовлетворила их, увеличив жалование служащим 3-го разряда до 35 р., 2-го разряда — до 40 р. и 1-го до 45 р., помощнику брандмейстера — до 50 р. Были ассигнованы деньги на обувь. Но, что касается нагрудного фонаря, то здесь Дума не утвердила эту просьбу, так как «без контроля дежурный на каланче не может оставаться». По-прежнему пожарные были обязаны разводить воду по общественным зданиям. Тюфяки и одеяла, выданные пожарным, оставались собственностью города [2, л. 115].

В 1907 г. построил новое помещение для пожарных служителей, и тогда же (20 апреля) увеличил их количество на 4 чел.

Несмотря на внимание, которое уделяли городские власти пожарной команде, существование ее было крайне тяжелым. Чтобы улучшить свое материальное положение, пожарные выполняли другие работы в городе. Кроме чистки труб, они занимались развозом по городу, обслуживали различные «увеселительные заведения», где была повышенная пожарная опасность из-за большого скопления народа.

В 1910 г. стал вопрос о создании 2-й пожарной части. Резерв пожарного обоза из 10 выездов, кузница находилась в приспособленном старом холерном бараке. Но только в 1912 г. городские власти нашли средства и возможность начать строительство нового здания для пожарной части.

Новую пожарную часть решено было организовать на Острове. Был составлен проект сметы на постройку здания на сумму 16 201 р. 16 к., и было построено осенью 1912 г., и в нем была размещена вторая пожарная часть города Читы [1, д. 752, л. 24].

Говоря о борьбе с пожарами, нельзя не отметить роль добровольных пожарных обществ. Там, где существовали профессиональные пожарные команды, добровольцы оказывали им большую помощь при тушении пожаров. В тех городах и рабочих поселках, где профессиональной пожарной охраны не было совсем, добровольцы были основной силой в борьбе с пожарами. Пожарное добровольчество как форма общественной взаимопомощи получило распространение в России во второй половине XIX в. К 1890 г. в России уже насчитывалось около 60 пожарных обществ.

Добровольные пожарные общества в большинстве случаев вынуждены были сами изыскивать денежные средства на свое существование. Они возводили гражданам печи и очищали дымоходы от сажи, другие содержали общественные проруби для полоскания белья или чинили хозяйственный инвентарь, третьи нанимали помещения для ресторанов, устанавливали платные пожарные посты в кинотеатрах и т.д. Полученные средства шли в фонд добровольных обществ.

Основной задачей местных добровольных пожарных обществ являлось — тушение пожаров, для чего организовывали боевые подразделения — дружины и их отделения. Денежные средства расходовали главным образом на постройку зданий для пожарных дружин и отделений, на приобретение и содержание обоза, на покупку пожарного оборудования и т.д.

Дружинники посменно дежурили при пожарном депо, где использовались различные виды оповещения и транспорта в зависимости от местных условий. Кроме того, добровольные пожарные общества занимались пропагандой пожарного дела. Они устраивали самодельные спектакли и концерты, организовывали чтения и беседы на противопожарные темы, касались вопросов, затрагивающих пожарные дела, принимали решения об улучшении противопожарного состояния населенных пунктов (рытье водоемов, устройство и ремонт дороги, постройка помещений для добровольных пожарных дружин и т.д.)

В декабре 1901 г. в Чите было организовано Вольное пожарное общество. Председателем его и активным участником всех дел был читинский купец второй гильдии Константин Иванович Колеш. Начальником дружины многие годы был Петр Феликсович Маньковский. Бесменным брандмейстером был Кузьма Гордеевич Тарасов. В хозяйстве брандмейстера было 11 рядовых пожарных, 16 лошадей, три ручных насоса, семь бочек для воды. В 1911 г. было уже 32 бойца, 30 лошадей и паровая машина. Инвентарь состоял из двух пожарных труб — большой на 4-колесном ходу и малой без хода, двух простых лестниц и одной раздвижной, которая находилась в городской команде [3, с. 43].

В дружину входило три отряда. Состояла дружина из 25 членов. В состав дружины входил отряд из 12 санитаров под начальством городского врача Криворучко. Санитары вы выезжали на пожары вместе с дружиной и оказывали первую помощь пострадавшим.

В 1913 г. дружина Читинского городского добровольно-пожарного общества участвовала в смотре во время торжественного празднования 300-летия царствования Дома Романовых. В том же году было проведено торжественное освещение знамени и здания дружины. За один год в дружине проходило до 15 учений, во время которых она могла пользоваться машинами, лестницами и другим инвентарем городской пожарной команды [1, д. 876, л. 14–15].

27 февраля 1911 г. на Дальнем вокзале (Чита-поселок) было открыто Читинское поселковое Вольно-пожарное Общество. В район выезда пожарной дружины входили Чита-поселок с включением линии отчуждения станции Чита-1, и на большие пожары дружинники выезжали в Читу. Кроме того, в районе действий дружины вольно-пожарного Общества имелись вспомогательные пожарные команды с ручными насосами

и бочками без конской упряжки в железнодорожных мастерских и депо Чита Забайкальской железной дороги.

Каждый дружинник на случай увечья или смерти был застрахован в Обществе Голубого креста, в 1 тыс. р. на случай смерти и при временной потере трудоспособности. Для дружинников приобреталось обмундирование. Они имели специальные каски, наплечные знаки и пуговицы. В зимнее время дежурному на каланче выдавался тулуп, дежурным дружинникам — полушубки. Служители вольно-пожарной команды получали по 30 р. в месяц. Сигнализация производилась колоколом на пожарной каланче и сигнальными рожками ночных сторожей.

На содержание пожарной команды Читинское поселковое вольно-пожарное Общество получало субсидии от города Читы, от Титовского станичного управления и Читинского общества взаимного от огня страхования. Но самый большой доход поселковое вольно-пожарное Общество имело от пропаганды пожарного дела, на организацию безопасного отдыха читинцев. Это проведение лоторей-аллегри, организация гуляний в саду, устройство качелей, каруселей. В дружине был также свой оркестр, в который, кроме одиннадцати музыкантов-любителей, входил профессиональный музыкант. Оркестр играл на гуляниях, в саду, на летних площадках. Прибыль от оркестра вольно-пожарного поселкового общества составила только за один год 469 р. 65 к.

Пожарные дружины Вольно-пожарного Общества возникали на основе добровольного участия жителей города. Несмотря на это, в них поддерживался строгий порядок и дисциплина. По сигналу тревоги все члены добровольной пожарной команды должны были явиться в пожарное депо. По профессионализму дружинники мало уступали профессиональным дружинникам. Для этого в дружине регулярно проводились учения, смотры. Возглавлял дружину профессиональный брандмейстер, что также давало гарантию профессионализма в деятельности. Пожар в городе был всеобщим бедствием, поэтому по пожарной тревоге на место пожара прибывали и городская команда и дружинники-добровольцы.

К 1917 г. в Чите сложилась четко отлаженная система пожарной службы. В нее входило две городских пожарных команды, каждая из которых состояла из 3 отрядов, городская и поселковая (на Дальнем Вокзале) добровольные пожарные дружины. Все команды имели свои специально построенные здания с каланчой и пожарной вышкой. Эти команды в случае пожара действовали дружно и согласованно, в случае необходимости приходя на помощь, друг другу, что обеспечивало достаточно высокий уровень тушения пожаров.

Кроме того, в разных районах города имелись и вспомогательные пожарные команды. Они, как правило, создавались на промышленных предприятиях. Основной задачей этих команд являлось наблюдение за соблюдением мер противопожарной безопасности. В случае пожара на

данном предприятии, они начинали действовать первыми до прибытия пожарной команды, затем подключались к действиям последней.

Будучи почти полностью деревянным городом, Чита постоянно страдала от пожаров. Одной из причин возникновения пожара могло быть возгорание сажи, скопившейся в печной трубе. Чтобы избежать этого, необходимо периодически чистить трубы. Вопрос этот был настолько серьезным, что Указом от 18 июня 1718 г. Петром Первым было предписано всем жителям Петербурга чистить печные трубы в своих домах один раз в месяц. Проводилась разъяснительная работа. Так, в 1720 г. в Петербурге при полиции была утверждена обязанность городского трубочиста и его помощника. На него возложена обязанность, разъяснять населению правила постройки печей, дымоходов и очистке тр.

В Чите чистке труб также придавалось большое значение. Важнейшим последствием сильных морозов, а следовательно, и усиленной топки печей, является увеличение в Чите зимой пожаров. От мороза горячие печные трубы сильно прели и осыпались. При сильной топке неисправность трубы вела к пожару. Например, в 1903 г., когда зима отличалась суровостью, в Чите было 8 зимних пожаров, что равнялось сумме пожаров остальных трех времен года: летом — 2, весной — 3 и осенью — 3 [4, с. 146].

Так как город был застроен преимущественно небольшими избами, чисткой труб занимались сами хозяева. Но в 1905 г. брандмейстер Читинской общественной пожарной команды выступил с проектом трубочистного дела, рекомендуемого при пожарной команде. Было решено «ввести трубочистное дело в виде опыта с установлением платы по 30 к. с топки за очистку в течение 6 месяцев» [2, д. 26, л. 99]. В первую очередь служители пожарной команды следили за исправностью и чисткой труб в больших домах и общественных зданиях.

Окруженная со всех сторон тайгой, имея значительный лесной массив в черте города, Чита имела все основания бояться лесных пожаров. Для предупреждения их в обязанности лесных объездчиков, помимо предохранения лесов от вырубki, вменялось предупреждение лесных пожаров. К охране пригородных лесов от палов и пожаров привлекался и постоянный объездчик, состоящий на службе при городской управе, в обязанности которого входило наблюдение за свалкой навозы. В случае лесных пожаров он должен прийти на помощь лесному объездчику. При необходимости для тушения палов и пожаров нанимали и вольных рабочих.

Но, несмотря на эти меры, лесные пожары оставались настоящим бедствием для Читы и ее окрестностей. 13 апреля 1889 г. читинский окружной исправник доносил о страшном пожаре в районе Татауровской и Николаевской волости. Там горела земля. Несмотря на все меры, принятые и со стороны пожарных, полиции, и со стороны местных жителей, потушить ее не удавалось, «вследствие летних засух и бессне-

жий настолько просохла земля, что горит на два и даже более аршин вглубь», — доносил исправник. Пожары не прекращались всю зиму и проведенные канавы нисколько не помогли, т.к. при малейшем ветре искры переносились через канавы и пожар начинался вновь. Выбившиеся из сил крестьяне, бросили горящую землю на произвол судьбы.

И все же, несмотря на то внимание, которое уделялось Читинской городской пожарной команде со стороны органов городского управления, она не всегда была на высоте.

В 1903 г. в Чите сгорел атамановский дом, в 1906 г. — здание Военного собрания. Эти пожары вызвали много нареканий и критики в адрес читинских пожарных. Военный губернатор Забайкальской области Надаров писал: «Пожар атамановского дома показал, что действия пожарной команды ниже всякой критики. Если бы она была немного обучена и дисциплинирована, атамановский дом никогда бы не сгорел, а сгорел бы один коридор, даже кухня сохранилась бы» [1, д. 876, л. 3].

Сохранилось описание нескольких крупных пожаров в Чите, из которых видны слаженные и самоотверженные действия пожарных как городской, так и добровольной пожарной дружины. Причинами пожаров большей частью являлось или неосторожное обращение с огнем, или же неисправность дымоходов.

С появлением в Чите телефона работа по выявлению и раннему обнаружению пожаров несколько облегчилась. По номеру 225 любой читинец мог вызвать пожарную команду, где неотлучно должен был находиться специальный дежурный. По телефонным вызовам пожарная команда выезжала в пределах города. Что же касается пригородных поселков, то здесь выезды на пожары осуществлялись только «по особому на то распоряжению» городской управы.

С 1 января 1915 г. Читинская городская команда была зачислена в состав действительных членов Императорского Российского пожарного Общества. Это был серьезный шаг в развитии пожарного дела в Забайкалье, признанием высокого профессионализма читинских пожарных.

Пожар в России всегда был всенародным бедствием. Тушили его всем миром. От пожара нельзя было отмахнуться, отложить решение этой проблемы на более позднее время. Так было всегда. Поэтому естественным было развитие пожарного дела от ночных караулов и добровольных пожарных дружин к хорошо организованной пожарной службе наших дней.

Следует отметить, что становление пожарного дела в Чите определялось в первую очередь естественным желанием горожан защитить, обезопасить свои дома от извечного друга-врага — огня. Этим объясняется широкое распространение, которое получили добровольные пожарные команды, которые продолжали существовать и тогда, когда уже появились профессиональные команды.

Более того, разделить деятельность добровольных и профессиональных команд было порой невозможно, так как и тех и других отличал высокий профессионализм, а главное — искреннее стремление, во что бы то ни стало ликвидировать пожар.

История развития пожарного дела в городе Чите показывает, что становление пожарной службы было бы невозможно без энергичной, деятельной поддержки энтузиастов. Братья Чистохины, Р.М. Саврасов, П.Ф. Маньковский, К.И. Колеш, К.Г. Тарасов — это имена самоотверженных и бескорыстных читинцев, внесших наиболее значительный вклад в развитие пожарного дела в нашем городе.

К 1917 г. в Чите сложилась четкая структура пожарной службы. Две городских команды и добровольные пожарные дружины города и Читы-1 действовали на пожарах дружно и слаженно, имея не только отработанный порядок оповещения, прибытия на пожар, но и взаимно помогая друг другу машинами, лестницами и другим оборудованием. Этому способствовало еще и то, что организация пожарного дела всегда была под контролем Городской Думы, Головы и самого Военного губернатора Забайкальской области.

Итак, становление пожарной охраны в Читинской области в исследуемый период свидетельствует об определенных достижениях в области развития пожарного дела, и развенчивает миф о слабо поставленной пожарной службе в дореволюционной России. Своеобразие данной работы состоит в ее оригинальности.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. 94. Оп. 1.
2. ГАЧО. Ф. 226. Оп. 1.
3. Лобанов В. Ф. Старая Чита. Документальный рассказ / В. Ф. Лобанов. — 2-е изд. Чита : Степанов М. А, 2003. — 336 с.
4. Попов А. И. Город Чита : описание, путеводитель и справочник / А. И. Попов. — Чита : Тип. Т-ва М. И. Валов и Б. М. Ахитович, 1907. — 329 с.
5. Читинский областной музей. Ф. 17. Оп. 1. Д. 230.

Информация об авторе

Черных Владимир Васильевич — доктор исторических наук, начальник кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова 110, e-mail: mr.chvv@mail.ru.

Author

Chernih Vladimir Vasilyevich — Doctor of Historical Sciences, Head of Chair of Philosophy, Psychology and Social Science Disciplines, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov st., Irkutsk, 664071, e-mail: mr.chvv@mail.ru.